6. Павлова Н.Д. Интенциональные основания вербальной коммуникации // Вестник Российского государственного научного фонда. 2004. №3. С. 187-198.
7. Павлова Н.Д., Афиногенова В.А. Интенциональная структура речевого взаимодействия // Психологические исследования: Электронный научный журнал. 2014. Т.7. №35. С. 2.
8. Павлова Н.Д., Гребенщикова Т.А. Интент-анализ: основания, процедура, опыт использования. - М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2017. 151 с.
9. Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Латынов В.В., Алексеев К.И., Цепцов В.А. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб.: Алетейя, 2000. 316 с.
10. Флейс Дж. Статистические методы для изучения таблиц долей и пропорций / Перевод с англ. И.Л. Легостаевой, А.М. Никифорова. М.: Финансы и статистика, 1989. 320 с.

ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ТВОРЧЕСТВЕ И МЕТОДЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бабаева Ю.Д., Варваричева Я.И., Свешникова Е.Н.

Исследование детерминации творческой деятельности является одной из актуальных задач современной психологии. Анализ психологических и социальных факторов, оказывающих значимое влияние на творческую деятельность, широко представлен в отечественных и зарубежных исследованиях. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных различным аспектам творческой мотивации, имплицитные представления о творчестве и креативности, закладывающие мотивационно-смысловую основу творческой деятельности, недостаточно освещаются в проводимых исследованиях.

Теоретический обзор. Рассмотрение имплицитных представлений о творчестве требует предварительных пояснений к понятию «имплицитности», которое, несмотря на широкое распространение, порой допускает неоднозначную трактовку. Имплицитность подразумевает внутреннюю, неявную, скрытую природу явления и его представленности в субъектном восприятии. В научной литературе, начиная с 1950-х гг., данная тематика активно разрабатывалась в рамках исследований имплицитных теорий и их различных компонентов – имплицитных представлений, установок, стереотипов, а также исследований имплицитных процессов (имплицитного восприятия, памяти, эмоциональных процессов и т.д.). Рассматривая работы, посвященные этой тематике, можно выделить два ключевых синонима термина «имплицитный»: в ряде работ он равнозначен термину «житейский» (или интуитивный), в то время как в других источниках под имплицитным понимается «подсознательный», «неосознаваемый». Первый вариант трактовки рассматривается, к примеру, в работе «Implicit psychology» [13], в которой анализируются способы житейского («implicit») познания субъектом окружающего мира, социальных отношений и самого себя. В этом подходе подчеркивается, скорее, спонтанность и интуитивный характер формирования и

конструирования имплицитных представлений, тогда как степень их осознанности не является принципиальным условием. Работы, в которых «имплицитное» отождествляется с «подсознательным», ставят акцент на недоступности имплицитных представлений для сознания и необходимости разработки специфических методов для исследования влияния этих процессов на мысли и поступки человека [6].

Отсутствие терминологической точности и недостаточная определенность понятия «имплицитности» приводит к методологическим трудностям при выборе конкретных методик, позволяющих исследовать имплицитные феномены. В настоящее время выделяют пять основных подходов к изучению имплицитных теорий: традиционный (С. Ах, Дж. Брунер, Р. Тагиури, Д. Шапиро и др.); конструктивный альтернативизм (Дж. Келли, К. Двек и др.); прототипический подход (У. Найссер, Р. Стернберг и др.); психосемантический подход (В.Ф. Петренко и др.) и «теория теории» (А. Гопник, С. Кэри и др.), в которых предлагаются различные методы исследования [7]. Как отмечает автор данной классификации, подбор и создание психологического инструментария зависит от того, что понимается под структурной единицей имплицитной теории, а также от возраста испытуемых, при этом часть методов являются общими для представителей разных подходов. Стоит отметить, что в описанной классификации большинство методов изучения имплицитных теорий можно охарактеризовать как прямые (самоотчеты, опросники, метод определений, описание «типичных» характеристик явления, метод репертуарных решеток и т.д.), и в меньшей степени затрагиваются возможности косвенного исследования имплицитных представлений. В частности, не рассматривается обширный пласт исследований с применением «Имплицитного ассоциативного теста» (Implicit Association Test), направленного на выявление установок, которые не поддаются обнаружению с помощью прямого опроса, из-за влияния факторов социальной желательности или декларативного характера ценностей [10]. В настоящее время основоположники данного направления руководят исследованиями имплицитного социального познания в рамках масштабного международного проекта «Project Implicit». В России IAT не столь широко известен, однако появляются и отечественные эмпирические исследования, где применяются различные модификации этого подхода [4, 6, 8].

В зарубежных и отечественных исследованиях имплицитных представлений о креативности нередко применяются опросники и метод описания «прототипа». Так, Р. Стернберг [12] разработал метод, в котором респондентам предлагалось дать свободное описание «идеального» творческого человека. Автор отмечал важность изучения имплицитных теорий таких психологических конструктов, как интеллект, креативность и мудрость, как источников развития эксплицитных (т.е. научных) теорий. Полученные данные показали, что люди обладают структурированными имплицитными теориями перечисленных конструктов и успешно руководствуются ими при оценке другого человека и самих себя. М. Ранко в кросс-культурном исследовании представлений учителей и родителей о детской креативности применял технологию «социальной валидации» [11]. По его мнению, психологический

инструментарий в исследованиях имплицитных теорий должен формироваться на основе представлений самих респондентов, а не теоретических построений ученых (испытуемые сами составляют перечень характеристик «креативного» ребенка на основе списка из 300 прилагательных), что обеспечивает социальную и экологическую валидность выявленных имплицитных теорий. В отечественной психологии проблематика имплицитных теорий креативности начала разрабатываться относительно недавно. Так, Е.М. Павлова [4] разработала авторскую методику – опросник имплицитных теорий креативности (КИТ), финальная версия которого содержит 20 характеристик творческого человека, отобранных на основе определений креативности, сформулированных испытуемыми – студентами-психологами старших курсов и аспирантуры.

Проведенный нами анализ проблематики имплицитности и возможностей исследования имплицитных феноменов свидетельствует о наличии ряда нерешенных теоретических и методологических проблем в данной сфере.

На наш взгляд, можно выделить несколько факторов, определяющих выбор прямых или косвенных методов исследования имплицитных представлений. Во-первых, это наличие расхождения между актуальными и декларируемыми ценностными установками относительно исследуемой проблематики. В этом случае прямые методы в большей мере будут выявлять «желательный» ответ, нежели отражать реально действующие установки субъекта, тогда как в ассоциативных или проективных методиках возможно выявление актуальной позиции респондента. Во-вторых, наличие у субъекта опыта экспликации интересующих исследователя имплицитных представлений. В такой ситуации осознанию и вербализации имплицитного содержания гипотетически ничто не мешает, однако перед субъектом никогда прежде не стояла задача более четкого оформления субъективных представлений (которые носят житейский, или интуитивный характер). При исследовании имплицитных теорий процесс вербализации, по словам М.В. Аллахвердова, возможен лишь в результате «активного рефлексивного процесса» [1], таким образом, применение прямых методов исследования может потребовать определенного уровня когнитивного и личностного развития респондентов. Еще один фактор, который стоит принимать во внимание при выборе методики исследования – сложность феномена, имплицитные представления о котором подлежат анализу. При изучении сложных комплексных понятий исследователи могут столкнуться с трудностями структурирования мультимодальной природы изучаемого явления, что приводит к необходимости одновременного применения как прямых, так и косвенных методов анализа.

Творчество представляет собой сложнейший многокомпонентный процесс, и изучение имплицитных представлений о творческой деятельности требует использования как прямых, так и косвенных методов. Тема творчества не подвержена жестким социальным ограничениям и «социальная желательность» или декларирование определенной позиции в этой области может встречаться только в отдельных социальных группах (профессиональных или субкультурных). Однако присутствует выраженная трудность рефлексии и

прямой вербализации имплицитных установок, связанных с творчеством, в связи с отсутствием необходимости подобной рефлексии в жизненном опыте респондентов.

Описание методики «Символ творчества» для выявления имплицитных представлений о творчестве

Проведенный теоретический анализ показывает основные недостатки существующих методов выявления имплицитных представлений. Посредством прямых методов выявляются лишь отдельные характеристики творчества (или творческой личности) и не учитывается подверженность ответов влиянию внешних факторов, а в косвенных методах, зачастую, респондентам предлагается выбирать или конструировать имплицитные теории из сформулированных на основе теоретических данных альтернатив. При этом часть методик предлагает излишне сложные механизмы анализа, не позволяющие использовать их на больших выборках.

Разработанный нами метод исследования имплицитных представлений о творчестве – методика «Символ творчества» – сочетает в себе «прямой» и «косвенный» подходы и позволяет выявить качественное отношение к феномену творчества через анализ тех представлений, которые формируют его ценность для субъекта. Метод включает в себя два компонента: проективная (ассоциативная) часть и вербальная рефлексия собственных ассоциаций респондентом, позволяющая эксплицировать представления и сделать их осознаваемыми. В инструкции испытуемому предлагается нарисовать образ, предмет или явление, которые у него ассоциируются с творчеством, являются «символом» этого понятия. После того, как рисунок завершен (проективная часть), испытуемому предлагается рассказать, почему именно этот образ был выбран. Такой подход позволяет респондентам отрефлексировать и эксплицировать свои представления, опираясь на собственный спонтанный ассоциативный образ (а не на заранее предложенный теоретический каркас). При этом объяснение уже созданного образа облегчает процесс рефлексии, что делает возможным применение этой методики для широкого круга респондентов разного возраста.

Теоретико-методологической основой анализа результатов методики выступают представление о творческой деятельности, разрабатываемое в русле деятельностного подхода в школе О.К. Тихомирова [2]. Творческая деятельность рассматривается как целостный процесс, осуществляемый личностью в определенной социальной ситуации. Таким образом, при анализе творчества можно выделить несколько ключевых аспектов, которые будут находить свое отражение в имплицитных представлениях (как внутренней основе мотивации творческой деятельности): личностные характеристики, характеристики процесса деятельности, характеристики продукта, получаемого в результате творческой деятельности, а также особенности социальной ситуации, в которой творческая деятельность происходит.

Экспертный анализ результатов методики «Символ творчества» выявляет в ответах респондентов (выбранном образе и его описании) наличие

соответствующих аспектов, которые описывают особенности представлений о творчестве у испытуемых:

- личностный аспект – представление о творчестве как о процессе персональной самореализации, через который личность творца находит свое отражение. Примерами могут служить такие рисунки-символы как «бьющееся сердце», «человек с картинками в голове», «глаз человека, в котором отражается мир».

- процессуальный аспект – представление о творчестве как о творческом процессе, который захватывает человека и в котором человек как будто «растворяется». Примерами могут быть символы «пути», «несущейся реки», «путешествия сквозь космос» или «горы, к вершине которой стремится человек, преодолевая трудности».

- продуктивный аспект – выделение значения творческого продукта как важнейшей характеристики творчества. Примерами могут быть символы различных форм искусства (скульптура, музыка, живопись), книг и т. д.

- социальный аспект – выделение значения социального признания похвалы или, наоборот, отвержения творчества со стороны общества. Примерами могут быть «пьедестал», «лавровый венок» или «аплодирующие руки».

Также может быть выделена дополнительная характеристика – «сложность», отражающая качество и разработанность представлений о творчестве во внутреннем плане. Сложность определяется количеством различных аспектов, которое может быть выделено в ответе респондента.

В проведенных исследованиях на общей выборке 497 респондентов было показано, что указанные аспекты представлены в различных сочетаниях в ответах всех участников.

В пилотном исследовании данные протоколов 187 испытуемых анализировались тремя независимыми неподготовленными экспертами. Согласованность экспертных оценок вычислялась с помощью коэффициента каппа Коэна. Полученные значения указанного коэффициента варьируют от 0,685 до 0,803, что говорит о достаточно высокой степени согласованности оценок. Таким образом, можно говорить о том, что выявление предложенных аспектов может проводиться неподготовленным экспертом, и при этом отражает специфику имплицитных представлений у респондентов.

Применение методики «Символ творчества» в эмпирических исследованиях.

Рассмотрение возможностей применения этого метода в изучении творческой деятельности может быть проанализировано на материале трех проведенных нами исследований. Исследования имплицитных установок [13] показывают, что они опосредованно связаны со всеми аспектами деятельности – личностными, поведенческими и социальными. В трех проведенных нами исследованиях мы рассматривали связь имплицитных представлений соответственно с ценностью творчества, реальным уровнем творческой продуктивности и условиями формирования.

В исследовании связи между эксплицитно измеренной ценностью творчества и выявленными с помощью авторской методики имплицитными представлениями приняли участие 187 старшеклассников из нескольких московских школ. Ценность творчества измерялась с помощью методики ценностных ориентаций М. Рокича (адаптация Д.А. Леонтьева, 1998), в которой испытуемым предлагается проранжировать различные ценности в зависимости от их субъективной значимости.

По результатам заполнения методики были выделены контрастные группы: А – с высокой ценностью творчества и В – с низкой ценностью творчества. Соотнесение с результатами методики «Символ творчества» показало, что в группе с высокой ценностью творчества респонденты значительно чаще выделяют процессуальный (79% в группе А, 53 % в группе В) и продуктивный аспекты (27% в группе А, 20% в группе В), а в группе с низкой ценностью творчества – социальный аспект (19 % в группе В, 10 % в группе А). Личностный аспект одинаково представлен в обеих группах.

Сравнение контрастных групп по показателю сложности выявило значимо более высокие значения этого показателя в группе с высокой ценностью творчества ($t=1,87$, $p<0,05$). Таким образом, респонденты, выше оценивающие творчество, имеют более разработанные и разносторонние представления о нем.

Вопрос о причинах выявленных различий требует дополнительных исследований, однако полученные данные подтверждают связь ценности творчества с особенностями субъективных представлений о нем.

Во второй серии исследований мы проанализировали связь между выявляемыми имплицитными представлениями и реальной творческой продуктивностью. В качестве показателя творческой продуктивности рассматривался уровень сетевого вербального творчества. Сетевое общение стало одной из ведущих форм самопрезентации у современных подростков [5], и уровень творческой продуктивности в этом общении может рассматриваться как косвенный индикатор интенции создавать творческий продукт. В проведенном исследовании мы проанализировали профили в социальной сети «ВКонтакте» 297 учеников старших классов московских школ. В качестве показателя творческой продуктивности использовался процент творческих записей (творческих по форме или по содержанию) по отношению ко всему текстовому контенту.

Сравнение групп, выделивших различные аспекты в понимании творчества, показало, что испытуемые, выделившие процессуальный аспект показывают значимо более высокую творческую продуктивность ($t = 2,1$, $p<0,01$), чем испытуемые, для которых их представление о творчестве не включает в себя сам процесс творчества. Также более высокую творческую продуктивность демонстрируют испытуемые, выделившие персональный аспект творчества ($t = 1,9$, $p<0,05$).

Выделение контрастных групп с высоким (группа С) и низким (группа D) уровнем творческой продуктивности в социальных сетях подтверждает эти данные. Наибольшую творческую реализацию демонстрируют испытуемые,

понимающие творчество как процесс (83% в группе С, 49% в группе D), в котором находит отражение личность (79% в группе С, 43% в группе D).

При этом различается и характер творческой деятельности в зависимости от имплицитных представлений о творчестве. Так, в группе испытуемых, выделивших продуктивный аспект творчества, процент постов, творческих по форме, значимо выше, чем процент постов творческих по содержанию (критерий Манна-Уитни, $p=0,05$). А в группе испытуемых, выделивших персональный аспект творчества, выше процент постов, творческих по содержанию.

На третьем этапе исследования мы рассматривали связь имплицитных представлений со средовыми факторами, анализируя особенности имплицитных представлений у учеников из школ с различным образовательным профилем. Было проведено сравнение выделяемых аспектов в понимании творчества у двух выборок: ученики физико-математической школы (68 человек) и ученики из «Школы самоопределения» (53 человека). Исследование показало, что в «Школе самоопределения» (специализированная школа, основной декларируемой ценностью которой является творческое самоопределение учащихся) значительно чаще ученики выделяют процессуальный (81% по сравнению с 70% в физмат школе) и продуктивный (35% по сравнению с 20%) аспекты. Анализ показателя «сложности» в понимании творчества показал, что для учеников из «Школы самоопределения» понятие творчества оказывается значительно более разработанным ($t = 2,12$), то есть в описании творчества одновременно выявляется значимо больше различных аспектов. Эти данные подтверждают представления о том, что имплицитные представления формируются во многом в социокультурной среде.

Выводы

Теоретический обзор существующих методов исследования имплицитных представлений о творчестве показывает недостаточную разработанность теории и методологии в этой области. Необходимость учета многофакторной и мультимодальной природы творчества, использования как прямого, так и косвенного подходов к его изучению становится очевидным вектором развития психологии творчества.

Методика «Символ творчества» позволяет выявлять различные аспекты в представлении о творчестве, отражая специфику имплицитных теорий творчества у респондентов. Сочетание проективного и рефлексивного компонентов делает эту методику легкой в применении для широкого круга респондентов.

В эмпирических исследованиях с применением методики «Символ творчества» было показано, что выделяемые с ее помощью аспекты связаны с ценностями респондентов, их реальной творческой продуктивностью и средовыми факторами. Эти исследования подтверждают правомерность применения представленной методики в различных исследованиях творческой деятельности.

Литература

1. Аллахвердов М.В. Принцип проверяемости имплицитных теорий // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Социология. 2011. №. 3. С.14-19.
2. Бабаева Ю.Д., Березанская Н.Б., Васильев И.А., Войскунский А.Е., Корнилова Т.В. О вкладе О.К. Тихомирова в методологию, теорию и экспериментальную практику психологической науки // Методология и история психологии 2009. Т.4. №4. С. 9–27.
3. Доминяк В.И., Марарица Л.В. Имплицитная диагностика ценностей личности: перспективы и ограничения. – Сборник научных статей по материалам I (IV) Международной научно-практической конференции, проходившей в МГППУ с 23 по 25 апреля 2013 года / Под общей ред. М.Г. Ковтунович. М.: МГППУ, 2013. С.161-174.
4. Павлова Е.М. Имплицитные теории и самооценка креативности в структуре самосознания личности // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т.11. №.4. С.75-94.
5. Свешникова Е.Н. Адаптация в виртуальной среде как фактор творческой реализации у подростков. Психологические исследования, 2016, 9(45), 4. <http://psystudy.ru>
6. Токарева Г.В., Дорфман Л.Я. Имплицитные процессы и их исследование в Западной психологии //Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 7. №. 1. С.17-27.
7. Федосина С.С. К 60-летию существования понятия «Имплицитная теория» в психологической науке //Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. №. 3 (19). С.83-93.
8. Яньшин П.В. Экспериментальная парадигма косвенного исследования эмоциональных установок через произвольную задержку моторных реакций // Поволжский педагогический вестник. 2015. №. 3 (8). С.40-47.
9. Fiske S. T., Gilbert D. T., Lindzey G. Handbook of social psychology. Vol.1 John Wiley & Sons, 2010.
10. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J. L.K. Measuring individual differences in implicit cognition: the implicit association test //Journal of personality and social psychology. 1998. Vol. 74. №. 6. P. 1464-1480
11. Runco M.A., Johnson D.J., Bear P.K. Parents' and teachers' implicit theories of children's creativity // Child Study Journal. Vol.23. №2. 1993. P.91-113
12. Sternberg R.J. Implicit theories of intelligence, creativity, and wisdom // Journal of personality and social psychology. 1985. Vol. 49. № 3. P. 607-627
13. Wegner, D. M., Vallacher, R. R. Implicit psychology: An introduction to social cognition. New York: Oxford University Press. 1977.

О МЕХАНИЗМАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ МАТЕРЕЙ

Базалева Л.А.

Семья – это важнейший из феноменов, сопровождающий человека в течение всей его жизни. Значимость семьи и ее влияния на личность привлекает